

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

DOI: 10.25629/НС.2025.03.01

УДК 94(497.5)

ВАК 5.6.2. Всеобщая история

**НА ГРАНИЦЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ МИРОВ.
НЕУДАЧИ И УСПЕХИ ИОАННА КАПИСТРАНО**

Логменцев А.М.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Государственная публичная историческая библиотека России

Статья подготовлена в рамках проекта: «Средневековый город. На границе священного и мирского» при поддержке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Фонда «Живая традиция»

Аннотация

Деятельность Иоанна Капистрано достаточно известна в европейских странах. Борец с иудаизмом и гуситами, предпринявший марш-бросок на османскую армию и спасший Белград в 1456 г., Иоанн Капистрано известен как творец многочисленных чудес. Его деятельность стала своего рода вехой в пребывании францисканского ордена на Балканах. В наше время его личность представляется крайне неоднозначной, костры инквизиции и победы над турками определили кардинально различные пути рецепции его наследия в Польше, Чехии, Хорватии и Сербии. Автор полагает, что деятельность Капистрано находилась в русле трудов ордена Св. Франциска. Мендиканты могли играть значительную и многогранную роль в ходе крестовых походов, в чем-то напоминая положение членов исламских орденов накшбанди и бекташей. В личности Капистрано проявилась удивительная способность нищенствующих монахов занимать лакуны, будь то в руководстве армий или университетов. В статье предпринята попытка понять, какие качества мендикантов и исторические условия сделали возможными появление такой личности, как Капистрано.

Ключевые слова

мендиканты, францисканцы, Иоанн Капистрано, Чехия, Хорватия, Сербия, Белград, османы

В начале XV в. Стефан Лазаревич, сын погибшего в Косовской битве Лазаря Хребельяновича, перестроил Белград и сделал его своей столицей. Сам Лазарь был всего лишь одним из феодальных владык, правивших Сербией после развала империи Стефана Душана. Ему удалось сделать город одним из крупных европейских центров [1, с. 458-473]. Наследник Стефана Лазаревича Джордже Бранкович, происходивший от знаменитого Вука, столь опозоренного в сербской исторической памяти, не смог удержать Белый город, и он перешел под контроль Сигизмунда Люксембурга, получив имя Нандорфехервар. После смерти Сигизмунда в 1437 г. Венгерское королевство охватила смута. Время правления его внука короля Ласло стало эпохой

окончательного становления регионального феодализма, при котором крупные магнаты и родственники короля смогли создать почти независимые государства. Белград вошел в зону ответственности Яноша Хуньяди, выдающегося воителя эпохи, в будущем отца короля Матьяша Корвина. В 1456 г., горожане, крестьяне, студенты и монахи разбили у Белграда войска султана Мехмеда и, возможно, спасли Европу.

Это событие не произошло бы, если бы папство не смогло инициировать крестовый поход, который должен был возглавить Иоанн Капистрано, францисканец, ранее занимавшийся борьбой с евреями и гуситами. Жизнь Иоанна Капистрано известна значительно лучше, чем биография его многих выдающихся современников. Это объясняется как тем, что сохранилось несколько сотен его писем, так и свидетельствами многих очевидцев и знакомых этого деятеля. Его биография освещается в трех Житиях, составленных вскоре после его смерти [10, с. 94-115]. Поскольку Капистрано был задействован в ряде важнейших событий своего времени, про него сохранилось большое количество разнообразных свидетельств. Чего стоят рассказы об его участии в казнях евреев в 1453 г. во Вроцлаве! Капистрано уважаем также как святой, совершивший сотни чудес, включая оживление мертвых. Помощь такого человека в борьбе с турками должна была стать неоценимой. Капистрано мог легко собрать крестьянское (или городское) ополчение своими пламенными речами буквально на пустом месте. В турецком войске значительную роль играли вспомогательные войска, в частности сербские, хорошо проявившие себя при осаде Константинополя. Все же превосходство турок в численности войска хотя и было весьма значительным (в два-три раза) не давало гарантии победы при осаде крепости. Артиллерия турок отлично показала себя при Константинополе, но тут ее приходилось воссоздавать заново. Задачей Мехмеда было захватить крепость Белграда, которую оборонял Янко Силади. В июле 1456 г. началась ее осада.

Перед тем как выпустить навстречу туркам героя нашего повествования, следует познакомиться с ним читателя. Как говорилось, биография Капистрано хорошо документирована, причем значительную часть материалов составляют рассказы о чудесах, сотворенными святым после смерти. На основании этих материалов хорватский историк Станко Андрич выпустил книгу (на английском и хорватском языках) «Чудеса Иоанна Капистранского» [7].

Значительная ее часть анализирует сообщения об излечении больных Капистрано (их около 2,5 тыс.). Согласно М. Хлавачковой [9, с. 815-817], отчеты об исцелениях можно разделить на несколько групп: воскрешение мертвых (!), защиту от опасности, исцеление инвалидов, слепых, глухих и немых, прокаженных и избавление от прочих болезней. Воскрешение из мертвых не является такой уж редкостью в римско-католической традиции. Так, покровитель Польши Станислав Щепановский воскресил некоего Петра, чтобы тот дал показания в суде о праве собственности на земельный участок [11, с. 557].

Вообще, жизнь Капистрано представляется экстремальной, происходящей на грани возможного. Как говорилось выше, в Венгрии Капистрано воспринимается в более положительном свете, чем, например, в Польше, где преследования евреев, или в Чехии, где сражения с гуситами заслоняют его подвиги в борьбе с турками. Капистрано пытался восстановить Католическую церковь, задействовав все имеющиеся у него ресурсы. Безусловно, жизнь Капистрано совсем не походит на размеренную жизнь в монастыре большинства христианских подвижников. Он не пытался уйти от мира, а, напротив, активно восстанавливал позиции папства после десятилетия кризиса.

В русской православной традиции Сергей Радонежский благословляет князя Дмитрия Донского, а в сербской традиции святыми неизменно оказывались сами короли. Почему же представитель римской церкви занял столь необычную позицию и лично возглавил атаку на османские позиции? У Капистрано были предшественники и последователи. Его атака, как увидим, будет сильно напоминать операцию Яна Собесского по спасению Вены в 1683 г. Ян был, однако, королем, имевшим большой военный опыт. Корни подвига Капистрано придется искать в другом месте.

В 1215 г. на 4-м Латеранском соборе были утверждены права нищенствующих орденов, состав которых неоднократно менялся. К их числу, в первую очередь, относились францисканцы, доминиканцы и паулины. Возникший много позже орден иезуитов также считался нищенствующим до XVII в. [4, с. 27-35]. Особенностью таких орденов было их необычайно активное участие в городской жизни. Европейская урбанизация XIII в. имеет корреляцию с деятельностью мендикантов¹. Во всех крупных городах Европы появляются францисканские и доминиканские монастыри. Как правило, эти монастыри занимали стратегически важные места, обладали развитой инфраструктурой. Монахи проповедовали непосредственно на площадях. Постепенно городские элиты и широкие массы населения вовлекались в деятельность монастырей, отчасти в ущерб приходскому духовенству. Не меньшее значение имела деятельность нищенствующих монахов в университетах и учреждениях инквизиции.

XV в. в Европе был насыщен политической и идеологической борьбой. Напомним, что Иоанн родился в местечке Капистрано (современная провинция Абруцци в Центральной Италии) в июне 1386 г. в аристократической семье. Скоро его отец скончался и последовала семейная распря, в ходе которой погибли несколько его родственников. Закончив университет в Перудже (по римскому и церковному праву), Капистрано отправился служить королю Ладиславу Неаполитанскому. Через некоторое время из Неаполя он вернулся в Перуджу, где женился на графине Сан Валентино. После смерти короля Ладислава Иоанн оказался вовлечен в гражданскую войну. Капистрано вел переговоры с Карло Малатеста, который пытался захватить Перуджу. Неожиданно Капистрано оказался в заключении у представителей перуджинских оппозиционеров и был подвергнут пыткам. Тут ему и явился Св. Франциск, призвавший следовать за ним.

Выйдя из заключения (его выкупили родственники), Капистрано примирился с врагами, развелся с женой (их брак все равно не был консумирован), и немедленно ушел в монастырь в Монтерепидо (1415 г.) близ Перуджи. Через три года он был посвящен в священники. По тем временам монахи ордена легко перебирались из монастыря в монастырь, посещали города и активно участвовали в общественной жизни. Некоторое время Капистрано изучал теологию у Бернардина Сиенского, который определил многие особенности проповеди Иоанна Капистрано.

Иоанн начинает проповедовать и скоро добивается значительной известности [2, с. 310-314]. Путешествуя по Европе, Капистрано собирает огромные толпы, превышающие сотню тысяч человек. География его проповедей исключительно широка, в центральноевропейских странах (в т.ч. германских) он приобретает беспрецедентную известность. В то же время, он проявляет себя как активный борец с ересью. Впрочем, неудивительно, что сам он тоже вызывал подозрения. В 1429 г. Капистрано пришлось отвечать перед трибуналом. Случаи, когда против францисканцев высказывались обвинения в ереси, хорошо известны. В дальнейшем Капистрано не только был полностью реабилитирован, но выполнял важные дипломатические поручения, в частности, он побывал при дворе ряда итальянских государей, посетил короля Франции Карла VII и был назначен апостольским нунцием в Вену. Повсеместно он боролся с ересью, сначала в Италии, причем в очень разных обличьях, потом в Польше, и наконец, он активно выступил против гуситов. Если, с точки зрения современного человека, между богемскими гуситами, последними сицилийскими евреями и османами мало общего, для Иоанна Капистрано все они представляли единый коллектив, служащий Дьяволу. Иногда он не стремился различать нюансы, оставаясь дуалистом в том плане, что полагал: в борьбе между светом и тьмой не может быть компромиссов. С такой радикальной позицией Капистрано мог доставлять немало проблем римской курии, учитывая, что большинство католических дипломатов

¹ Мендиканты (в советской и российской историографии чаще нищенствующие монахи), к которым относились доминиканцы, францисканцы, паулины и представители ряда иных орденов, играли большую роль в жизни Западной Европы с 13 в. Их отличие от других римо-католических монахов заключалось в том, что они часто селились в городах и играли активную роль в городской социальной жизни, проповедуя, привлекая прихожан и конкурируя с традиционными приходскими, обеспечивая престижные места для усопших горожан и т.д.

XV в. вполне могли вести переговоры с мусульманами, сектантами и схизматиками при наличии такой необходимости. Связи французского двора и Османского государства будут особенно крепкими.

Деятельность Капистрано вполне может считаться политической. Важность его работы связана также с тем, что ему вместе с коллегами удалось совершить поворот от соборного движения Базеля в сторону единовластного папского правления (хорошо ли это было для перспектив католической веры – иной вопрос). Иоанн Капистрано определенно недолго любил евреев и даже предлагал папе Евгению IV изгнать их из Рима. Предполагается, что некоторые антиеврейские законы, принятые в 1447 г. (уже папой Николаем V), были приняты при участии Капистрано. После поездки Капистрано по Центральной Европе евреи были изгнаны из Вюрцбурга (1453 г.), хотя любопытно, что в некоторых городах евреям удалось добиться запрета на проповедь для Капистрано. В Силезии евреев подвергали массовым казням и изгнаниям, в частности, во Вроцлаве. Более того, евреев изгнали из моравских городов, таких, как Брно, Зноймо и Оломоуц. В 1453 г. Иоанна Капистрано пригласил в Краков епископ Збигнев Олесницкий, известный дружбой с королем Владиславом Ягайло, которого он спас в Грюнвальдской битве. Борьба с евреями была частью традиционной римской политики, когда мусульмане и евреи рассматривались в качестве врагов в одинаковой степени.

Можно сказать, что Иоанн Капистрано был «суперзвездой» религиозного католического общества. Справедливо сравнивать его не с современными поп-звездами, а с американскими проповедниками, вроде Билли Грема или Джоша Макдауэлла. Многие идеи Капистрано вполне успешно звучали бы на стадионах современного мира. При этом, по наблюдениям специалистов, даже в отношении евреев Капистрано выражался не грубо и не призывал к погромам. Если продолжать проводить параллели (на этот раз из российского православного мира конца XIX – начала XX в.) Капистрано чем-то напоминает Иоанна Кронштадского, но его *modus operandi* был совершенно иным.

Все же деятельность Капистрано предстает необычайно многогранной. Неслучайно его личность привлекала внимание многих авторов XIX в. Как пример можно привести «Оборону Белграда» Г. Мартича, посвященную Иосипу Штроссмайеру. В произведении безусловно угадывается как влияние францисканской языковой школы, так и среднебоснийской языковой традиции. Напомню, что влияние францисканского ордена в Боснии было исключительно велико, хотя с определенного момента орден пришлось эвакуировать в Славонию. Сама концепция иллиризма создавалась под значительным влиянием боснийских францисканцев. Брат Грго Мартич был, безусловно, выдающимся представителем этой традиции. Впрочем, Мартич учился в Загребе и лично знал Людевита Гая, Ивана Кукулевича-Сакцинского, Станко Врана и других создателей иллиризма.

Повторим, что деятельность Иоанна Капистрано известна крайне подробно. Она разворачивалась одновременно с противостоянием Василия Темного и Василия Косого, но как сложно представить, что мы можем изо дня в день проследить не только перемещения этих героев, но и их мотивацию и даже повседневную жизнь. В российской истории нечто подобное можно сказать разве что о времени А.С. Пушкина. А в случае с Капистрано это именно так. Достаточно упомянуть, что от Капистрано сохранилось около 700 писем. При этом сам Иоанн был перфекционистом и каталогизировал свою документацию. Перед смертью он просил братьев францисканцев сохранить его архив.

Если брать монархов, с которыми общался Капистрано, например, последнего правителя Сербии Джордже Бранковича, то их жизнь, как правило, описывается в гораздо меньшем количестве источников. В частности, хорошо документировано пребывание Капистрано в Венгрии в последние 17 месяцев его жизни; он приехал туда в мае 1455 г. Изначально он собирался встретиться с Яношем Хуньяди и другими венгерскими магнатами. Напомним, что венгерским королем был Ласло Постум, который в силу возраста не мог принять активное участие в событиях. Ранее Капистрано просил Ласло обеспечить оборону Белграда, что кажется странным, если не принимать во внимание, что у Капистрано мог быть доступ к данным римской курии

о готовящемся нападении. Ласло пригласил Капистрано прибыть для защиты Венгрии, вероятно, он рассчитывал, что Капистрано может помочь ему еще в одном важном деле, ведь полномочия Ласло в качестве венгерского короля были под некоторым сомнением. Его мать сбежала с ним из Буды после смерти мужа Альбрехта Габсбурга в Германию, где Ласло с раннего детства оказался в заложниках короля Фридриха. Лишь незадолго до Белградской осады он был отпущен и рассматривался местными магнатами как маргинальный персонаж. В этих условиях поддержка признанного представителя папской курии была бы очень значимой. Таким образом, мы видим, что король Ласло крайне нуждался в религиозной поддержке римского престола в лице Иоанна Капистрано.

На совещании в Дьоре присутствовал и Джордже Бранкович, сербский деспот, ставший вассалом венгерского короля с 1426 г. Вероятно, Джордже сделал правильный выбор. Османское государство было жестко централизованным и в нем не было чего-то подобного европейскому феодализму. В лучшем случае Джордже отправили бы под Стамбул на выделенную дачу. Но и у таких соглашателей, учитывая непростой характер султана Мехмеда, был весьма призрачный шанс на выживание. Ранее турки захватили важнейший сербский центр добывающей промышленности Ново Брдо, что крайне встревожило Джордже. Капистрано поддерживал контакты и с Джордже, более того, вовлеченность последнего в венгерские дела открывала новые перспективы в плане обновления Ферраро-Флорентийской унии. На тот момент Константинопольский Патриархат ее придерживался, но давление султанской администрации (и отсутствие императора) заставило отказаться от нее в скором времени.

Несмотря на критическое опоздание с помощью Константинополя, казалось, теперь появился шанс взять реванш в Сербии. Конечно, даже оптимистичный Капистрано понимал, что возвращение Константинополя в христианский мир будет сложной задачей. Туркам-османам удалось канализировать джихадистские устремления мусульман, бывших опорой власти падишаха в течение длительного времени. Такая мощная предпосылка для усиления армии давала определенные преимущества, но, как показала в дальнейшем Белградская баталия, высокая мотивация отнюдь не делала Мехмеда непобедимым, при том, что во время осады Белграда он не совершал значительных ошибок и, в целом, его тактика была верной. Разумеется, союз с сербами был бы очень важен для сил коалиции, а Джордже, как вассал Венгрии, был обязан участвовать в ней.

Капистрано не только считал возможным освобождение Константинополя, но даже и Иерусалима. При этом он рассчитывал на Яноша Хуньяди, Джордже Бранковича, а также на герцога Бургундии и арагонского короля, который должен был предоставить флот для заморских проектов. Оговаривались зарплаты участников крестового похода (на три месяца). Мы можем задать вопросом о том, почему планы Капистрано кажутся нам утопическими, в то время, как Первый крестовый поход закончился вполне очевидным успехом?

Надо отдать должное османам, если их государство и не всегда вело экспансию, как при Мехмеде и Сулеймане, оно оказалось очень устойчивым [5, с. 94-98], его свалила только Первая мировая война, медленно развивающийся арабский национализм и непостоянство в проведении реформ, а также авантюризм младотурецкого правительства. Продолжением политики заморских походов займется Наполеон, но также со скромным успехом. Возможно, своей стабильности Османское государство было обязано не только экспансии своих лидеров, но и умеренности некоторых султанов XVII в., избегавших делать слишком рискованные ставки. До захвата Египта султаном Селимом Яврузом позиции Османской державы на Ближнем Востоке не казались столь безусловными, а планы Иоанна Капистрано не выглядели невозможными для его современников, хотя и казались им очень амбициозными. На помощь Капистрано папа отправил эстергомского архиепископа Дионисия.

Возвращаясь к позиции Джордже Бранковича, отметим, что, подобно московским князьям, он не признал флорентийскую унию, о чем упоминает Капистрано в письме папе. В то же время, компромисс с Джордже вряд ли можно считать невозможным или даже маловероятным, как предполагает Станко Андрич. Как говорилось ранее, у Бранковича не было других шансов

сохранить свою власть, кроме как надеяться на союз с европейскими державами. Подозрительность Мехмеда и его стремление к абсолютной власти падишаха не давала возможности сохранения сербской автономии, такой путь был изначально закрыт. В действительности, Джордже был благодарен Яношу Хуньяди, который предоставлял реальную возможность для союза против османов. Напомним, что род Бранковичей, связанный с Косово, со времен битвы нес на себе печать предательства. Южное происхождение Бранковичей определенно следует принимать во внимание!

В марте 1455 г. деспот Джордже направил письмо Капистрано с приглашением в Сербию. В мае Капистрано уведомляет об этом папу. В июле 1455 г. они, наконец, встретились в Дьоре, на упомянутом съезде. При этом Капистрано продолжает активно критиковать сербов (в письмах папе) за их религиозные ошибки. Напомним, что вопрос об унии отнюдь не сводился к признанию суверенитета папы как главы всемирной Церкви. Собственно, и этот вопрос не относился к числу простых. Папа Иннокентий III (1198-1216), поднявший папский престол на новый уровень, был известен также своими церковными трудами. Иннокентий активно развивал доктрину, построенную вокруг аллегории о солнце и луне, согласно которой Вселенская Церковь уподоблялась солнцу, а имперская власть должна была довольствоваться отраженным светом. Если его предшественники и мыслили ситуацию в отчасти схожих категориях, то Иннокентий крайне энергично и последовательно пытался претворить ее в жизнь. В то же время, после превратностей авиньонского пленения пап и особенно великой схизмы западной церкви, завершившейся за несколько лет до осады Белграда, папству пришлось существенно умерить претензии. Оставались проблемы, часть которых относится к опыту, приобретенному уже после разделения церквей в 1054 г., а часть – к предшествующему периоду.

Некоторые вопросы носили важный практический характер, например, вопрос о женатом священстве решался прямо противоположным образом у западной и восточной церквей, другие моменты носили идеологический характер. Так, в западной церкви признание получил догмат о чистилище, причем, как известно, папы, обладая доступом к молитвам и добрым поступкам прихожан, могли освобождать оттуда души умерших, в частности, в обмен на пожертвования. Можно сказать, что уже в XV в. практика обихода настолько различалась, что вопрос об унии был крайне сложным. К этому прибавлялись традиционно неприязненные отношения сербов и греков, в частности, на церковном уровне.

Предоставим слово Капистрано, который после Дьерского совещания в письме папе подверг критике как лично Джордже Бранковича, так и «восточные заблуждения». Вероятно, на него повлияли боснийские францисканцы, оказывавшие большое влияние на славонских и даже далматинских собратьев. Капистрано пишет о том, что Джордже перекрещивает католиков, в частности, он упоминает скандальный случай, в котором участвовала внучка деспота Джордже Елизавета, которую родила его дочь Екатерина от штирийского герцога, знаменитого Ульриха Цилли. В дальнейшем Елизавета Цилли (Цельская) будет обручена и выйдет замуж за короля Матьяша Корвина (умрет в 1455 г.). Капистрано пишет, что «когда мать Елизаветы Кантакузина отъехала», ее отец, «действуя как враг римской церкви и в соответствии со своими отвратительными обычаями, перекрестил ее заново (*more suo detestabili, eam rebaptizari fecit*)». Потом деспот отправил ее вместе со многими православными монахами ко двору Хуньяди, но тот, понемногу изгоняя их, добился того, чтобы Елизавета стала «настоящей христианкой». При этом сам Капистрано произвел над ней конфирмацию. Капистрано обвинял также Джордже в том, что тот предъявил ему буллу, согласно которой его вера официально признается папой. Как видим, сам Капистрано отвергал де факто Ферраро-Флорентийскую унию и всю систему компромиссов! Судя по письму Капистрано, речь идет все же именно о ней, если только Джордже не предъявил ему какой-то более ранний документ [7, с. 210-215].

Далее Капистрано критикует решение папы об основании или продолжении деятельности 9 греческих монастырей в Венгрии. «Как же это возможно, - восклицает Капистрано, - когда они считают, что Святой Дух не исходит от сына, что нет Чистилища, что святые не радуются на небесах и проклятые не получают по заслугам до Небесного суда». «Пора бороться с этим злом и посрамить его ошибки!», - восклицает Капистрано, переходя к критике известных ему

«сербских заблуждений». Перечислим некоторые из них вслед за этим пассионарным лидером одного из последних крестовых походов.

1. «Сербы перекрещивают римо-католиков, причем насильно, угрожая изъятием имущества или подвергая заключению».

2. Сербы не дают крестить боснийских еретиков-патаренов, притом, что патарены предпочитают смерть переходу в православие.

3. Сербы активно высмеивают литургические практики католиков, особенно приношение Святых даров больным.

4. Сербы отвергают католические праздники и не дают католикам их праздновать.

5. Сербы заставляют католиков нарушать пост накануне важных церковных праздников, не позволяют продавать мясо в среду.

6. Они заставляют католиков убивать животных и готовить мясо по субботам для сербов, которые в эти дни едят мясо.

7. Сербы не признают церковный иммунитет, когда совершивший преступление мог спрятаться в церкви и сидеть там любой срок.

8. Во время крещения сербские священники требуют отречения от латинской веры, обычая поститься по субботам.

9. Сербы верят, что медведи раньше были людьми, точнее военными служащими армии фараона, поэтому сербы и не едят медвежьего мяса» [7, с. 205-207].

Как видим, многие проблемы, разделявшие римо-католиков и греко- и, особенно, сербо-православных, носили календарный характер. Философские вопросы редко разделяют народы. Некоторые проблемы, отмечаемые Капистрано, позволяют взглянуть на архаические фрагменты ментальности. Интересно, что сербским медведям соответствуют восточнославянские фараонки (духи воды, русалки). В XIX в., во времена Вука Караджича, сербы почитали своими предками волков.

В дальнейших заявлениях Капистрано ощущается дух тщательности, столь характерный для инквизиции, о коем повествует замечательное произведение Ле Руа Ладюри [3]. В частности, Капистрано справедливо отмечает, что, с точки зрения православных священников, именно римо-католики отделились от них; обсуждает различие в крещальных формулах; констатирует, что вместо римского папы сербы почитают своего сербского патриарха; отвергают индульгенции; не празднуют многие важные католические праздники.

Некоторые заявления Капистрано кажутся экзотическими или сомнительными, например, он утверждает, что «за убийство кота сербы постятся 70 пятниц подряд, за убийство собаки 30 пятниц подряд, если же кто убьет католика, то пост продолжается всего 12 пятниц» [7, с. 207].

В целом, Капистрано далек от того, чтобы полностью отвергнуть союз с Джордже Бранковичем, но и явно не в восторге от его личности. Он считает Джордже колеблющимся и потенциальным союзником турок, для чего существовали определенные основания.

Капистрано пытался поднять на борьбу с турками венгерских крестьян, когда войско турок под командованием султана Мехмеда приступило к осаде Белграда. Количество кораблей турок было около 200, при этом в центре стоял сам султан с гвардейцами и янычарами, справа располагалась артиллерия (до 300 пушек) и слева пехотинцы. Янычарами командовал Заганос-паша. Можно сказать, что флот турок гарантировал отсутствие подхода помощи осаждаемым. Построение турецкого войска свидетельствовало о высокой квалификации и значительном опыте командования.

Задачей Яноша Хуньяди, набравшего войско, стал максимально быстрый приход на помощь возглавившему оборону Силади и снятие осады с города. Соединившись с крестьянским войском Капистрано, Хуньяди двинулся на помощь белградцам. При этом у крестоносцев могло быть до 50 тыс. воинов, но большая их часть не имела боевого опыта и отношения к профессиональной армии. На наш взгляд, вопрос о привлечении к боевым действиям людей,

не имеющих боевого опыта, не так прост. Разумеется, чем сложнее техника и система согласования боевых действий, тем более профессиональные солдаты востребованы. Но, как показывает современная практика, место на фронте находится и для тех, кто имеет слабую подготовку. Поэтому не будем осуждать Капистрано за привлечение крестьян. Вспомним также слова Владимира Мономаха о половцах. Вероятно, данные действия Капистрано были оправданы. Предположу, что Капистрано сделал определенные выводы из схваток с гуситами, которые подвигли его отряды полному разгрому. Разумеется, Капистрано мог гарантировать своим воинам спасение души за участие в боевых действиях [8, с. 258-263].

Итак, крестоносцам следовало деблокировать Белградскую крепость, хорошо укрепленную сыном Св. Лазаря Хребельяновича Стефаном. Можно утверждать, что сказались и результаты битвы при Анкаре, в которой Баязид был разгромлен Тимуром. Укрепление Белграда непосредственно после Косова было бы вызовом в отношении османов, а вот в период их ослабления стало возможным. Для того, чтобы захватить Белград, туркам следовало осуществить успешный десант в порту, вторгнуться в верхний город и, наконец, приступить к осаде донжона. Столь укрепленные крепости часто подвергались осадам, которые почти никогда не бывали успешными (вспомним Мальборк из более ранней истории).

Несмотря на трудности, через неделю после начала осады Хуньяди смог прорвать осаду, уничтожить и захватить несколько судов. Говорить об уничтожении султанского флота не приходилось, осада Белграда была продолжена. Более того, султан Мехмед сделал традиционную ставку на обстрел города из тяжелых орудий с последующим прорывом. 21 июля произошел штурм. Он оказался успешным, и янычары перешли к штурму верхней части города [10, с. 111-114].

Далеко прорвавшиеся янычары оказались в сложном положении. В итоге их уничтожили солдаты Силады. Известен подвиг Титуса Дуговича, который сорвал османский флаг (по другой версии схватил знаменосца турок) и кинулся с ним вниз со стены, чтобы избежать опасности установления османского стяга. Подвиг Дуговича, впрочем, неоднократно ставился под сомнение, также как его сербская идентичность [12, с. 3-35]. Похожий эпизод описывает янычар Константин, но относительно осады города Яйце. Часть армии венгров выдвинулась на турецкие позиции. В итоге битва началась уже под стенами города. Со стороны венгров это, возможно, была не часть тактического плана, а следование ситуативному развитию событий.

При этом Иоанн Капистрано лично предпринял с отрядом крестьян диверсию в тылу османской армии, а Хуньяди атаковал артиллерийские позиции. Впоследствии бегство армии османов нередко расценивалось как чудо. Попытка султана остановить бегство ничего не дала, более того, он получил серьезное ранение и потерял сознание. Как говорилось, Мехмет лично принимал участие в боевых действиях. В этих условиях турки не смогли организовать контратаки. Можно предположить, что, если бы Мехмет умер (на момент битвы ему было 24 года), ситуация кардинально изменилась бы.

У Мехмеда уже были дети и, разумеется, гарем. Борьба между группировками гарема и иными родственниками Мехмеда, вероятно, на долгие годы парализовала бы возможность ведения боевых действий при участии султана. А в его отсутствие на поле боя дела у османов шли гораздо медленнее. Турки вынуждены были начать отступление, при этом очнувшийся султан, узнав о потерях, хотел покончить жизнь самоубийством. После очередной атаки венгерской армии султан отдал приказ об отступлении в Константинополь.

Дальнейшее развитие событий было не столько неожиданным, сколько крайне неблагоприятным для христианской армии. Нет ничего удивительного, в том, что после масштабной битвы случилась эпидемия. Смерть после триумфа Яноша Хуньяди (в августе 1456 г.) делает его одной из трагических фигур движения крестоносцев, да, в целом, и европейской истории.

По словам Джона Мурмана, цитированных Станко Андричем в его монографии о чудесах Иоанна Капистрано, тот умер «верным воином Христовым в далекой стране среди странных людей». [8, с. 14-15]. Эпидемия чумы стала причиной гибели большей части вождей крестового похода, в том числе и Иоанна Капистрано. Можно сказать, что Капистрано повторил на военной стезе мирный подвиг многих апостолов. Судьба этого человека все же отличается не только

от апостольской, но и от тех проповедников, которые несли слово Христово на Филиппинах, в Сибири или Японии. Капистрано был похоронен в Илоке, ныне забытом центре провинции Срем, рядом с более известной Сремской Митровицей, которую на латыни называли городом Св. Димитрия.

После смерти Капистрано среди крестоносцев возникла сумятица в умах. Как известно, с ветхозаветных времен существовало представление о том, что Господь посредством чумы наказывает своих врагов. Это выражено не только в Казнях Господних, которыми был наказан фараон, противник Моисея, но и в знаменитом (пусть и временном) спасении Иерусалима от ассирийских полководцев. При этом, если в кейсе Иерусалима Господь спас Святой Город, наведя чуму на вражеское войско, то здесь, напротив, крестоносцы справились своими силами, но многие из них погибли от чумы.

Мы же можем констатировать интересную проблему, как объясняли себе европейцы подобный казус. Ведь казалось, что Господь встал на сторону турок, предотвратив масштабное контрнаступление со стороны европейцев, которое потенциально могло привести к освобождению Балкан или, по крайней мере, территории Сербской деспотовины.

Чума не была, конечно, исключительно теологической проблемой. XIV в. вообще вошел в историю Западной Европы как время голодовок, чумы и войн. Отличались не столько люди (они, конечно, тоже) от современных, а условия их жизни. Французские поэты называли эту эпоху «временем печали и меланхолии», к ним были готовы присоединиться многие современники.

Стефан Лазаревич, предшественник Джордже, писал, что «нашел я прекраснейшее место, древнейшее, превеликий град Белград... отстроил его и посвятил Пресвятой Богородице». Стефан сделал многое, чтобы город превратился в крупнейший центр, здесь находилась резиденция митрополита. «Воистину был он семиглав... самое большое возвышение в Белграде... было подобно Сиону в Иерусалиме...», - писал один из современников деспота Стефана [6, с. 74]. Получается, что параллель между Иерусалимом и Белградом была вполне ощутима для современников еще задолго до Белградской битвы.

Отметим, что Мехмед лишь в конце своего правления предпринял масштабную атаку на христианские земли в Отранто, и этот поход стал для него последним. В то же время позиции христиан не были восстановлены на Балканах и Джордже Бранкович стал последним значимым правителем Сербии. Венгрию ждало процветание при Матьяше Корвине, но и тяжелейшие времена при султанах Сулеймане и Габсбургах.

Иоанн Капистрано остался в истории одним из наиболее известных католических святых. Во многом благодаря ему орден францисканцев, сохранив свое влияние, остался влиятельнейшим институтом римо-католической церкви и смог успешно пережить тяжелые времена Реформации. В истории Венгрии и Хорватии Капистрано также остался популярнейшей фигурой, символизировавшей успехи в борьбе с османским исламом.

Библиография

1. Ерделян Е. Новые Иерусалимы на Балканах. Перенесение сакральных пространств в контексте местных традиций. // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. Сборник статей / Под. ред. А.М. Лидова. М.: «Индрик», 2009. С. 458-473.
2. Зайцев Д.В., Небольсин Э. Иоанн Капистранский // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2011. Т. XXVI: Иосиф I Галисийот – Исаак Сирий. С. 310-314. – 752 с.
3. Ле Руа Ладюри, Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. – 544 с.
4. Лотменцев А.М. «А в четвертой колеснице кони пегие, сильные». К вопросу об организации францисканских и доминиканских монастырей в городской среде (XIII-XV вв.) // Человеческий Капитал, 2024, № 12 (192). С. 27-35.
5. Лотменцев А.М. Османы под стенами Градца // Восточный архив, 2006, № 14-15. С. 94-98.
6. Павич М. Биография Белграда. М.: Амфора, 2009. 320 с.

7. Andrić S. Saint John Capistran and Despot George Branković: An Impossible Compromise // *Byzantinoslavica*, 2016. Т. 74, № 1-2. P. 202-227.

8. Andrić S. The miracles of St. John Capistran. Budapest – N.-Y.: Central europ. univ. press, 2000. – 454 p.

9. Hlavackova M. "Vale, Pater Optime, et veni". The Cult of St. John of Capistrano in the territory of present-day Slovakia in the Middle Ages // *Historicky casopis*, 2021. Т. 69, № 5. P. 815-837.

10. Housley N.J. Giovanni da Capistrano and the Crusade of 1456 // *Crusading in the 15th Cent.: Message and Impact* / Ed. N. Housley. New York, Palgrave Macmillan, 2004. P. 94-115.

11. Marecki J, Rotter L. Jak czytać wizerunki świętych leksykon atrybutów i symboli hagiograficznych. Kraków: Towarzystwo Universitas, 2009. S. 557.

12. Szócs T. Egy "legendás" hős: Dugovics Titusz története // *Hadtörténelmi Közlemények*, 2009. 122. P. 3-35.

Об авторе

Лотменцев Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, старший научный сотрудник Государственной публичной исторической библиотеки России, AuthorID: 370469, avlot@yandex.ru

ON THE BORDER OF CONFESSIONAL WORLDS. FAILURES AND SUCCESSES OF JOHN CAPISTRANO

Lotmentsev A.M.

St. Tikhon's Orthodox University
State Public Historical Library of Russia

The article was prepared within the framework of the project: "A medieval city. On the border of the sacred and the mundane" with the support of the St. Tikhon's Orthodox University and the "Living tradition" Foundation

Abstract

The activities of John Capistrano are well known in European countries. A fighter against Judaism and the Hussites, who launched a march on the Ottoman army and saved Belgrade in 1456, John Capistrano is known as the worker of numerous miracles. His activity became a kind of milestone in the stay of the Franciscan Order in the Balkans. Nowadays, his personality seems extremely ambiguous, the bonfires of the Inquisition and the victory over the Turks have determined radically different ways of receiving his legacy in Poland, the Czech Republic, Croatia and Serbia. The author believes that Capistrano's activities were in line with the works of the Order of St. Francis. The Mendicants could play a significant and multifaceted role during the crusades, somewhat resembling the position of members of the Islamic Naqshbandi and Bektashi orders. Capistrano's personality revealed the amazing ability of mendicant monks to fill gaps, whether in the leadership of armies or universities. The article attempts to understand what qualities of the mendicants and historical conditions made possible the appearance of such a person as Capistrano.

Keywords

Mendicants, Franciscans, John Capistrano, Bohemia, Croatia, Serbia, Belgrade, Ottomans